

Фото Анастасии Григорьевой

маги ждут», — жестом показывает на стопку Постановлений участковый.

«Такие рейды могут быть опасны», — рассчитывая услышать подробнее историю нападения трудового мигранта на жуковского участкового, которая прошла накануне, по сводкам ГУ МВД. «Случается. На днях наш участковый зашел в квартиру, а на него кинулись с чем-то вроде заточки. Применил прием, увернулся», — сухо рассказывает Николай про коллегу Юрия Паршина. Самого Юрия на эту тему колотить бесполезно. Веселый и разговорчивый, от этой темы он вежливо уклоняется.

«Кстати, я на 50% журналист», — интригует Николай. Оказывается, он окончил филологический факультет Мордовского государственного университета по специальности «Языковедение», владеет тремя языками: мокшанским, эрзянским и финским. Из Мордовии приехал в Жуковский, работал в уголовном розыске, а с 2008 года трудится участковым. Не хухры-мухры.

Человековедение

С Юрием Паршиным едем по письменному вызову жителя города Михаила Никипелова. За зашкаливающую производительность в области жалоб господина Никипелова можно было бы прозвать «взбесившимся принтером», но так уже прозвали Думу, а Михаил только недавно обзавелся печатным устройством. Пока ехали, я познакомилась с текстом жалобы М.Никипелова, суть которой сводилась к тому, что некто «в диверсионных целях» прорвал водопроводную трубу и затопил весь стояк вплоть до второго этажа. Вода дошла до электрощита, вырубилось электричество.

Г-н Никипелов открывает дверь, показывает нам щиток и раскрывает тайну мирового заговора, посвящая в мотивы действий ЦРУ и делает вывод, что ржавые разводы на потолке в его подъезде — это проблема федерального масштаба. «Диверсанткой» оказывается молодая женщина с двумя маленькими детьми, пять лет арендующая квартиру несколькими этажами выше. Она эмоционально рассказывает, как месяц назад бегала по соседям с новорожденным сыном на руках, прося перекрыть бьющий в потолок ржавый фонтан горячей воды. Объяснительная готова. «С моих слов записано верно и мною прочитано», — пишет девушка, и мы уходим.

Юрий по образованию инженер-механик. Закончил вышку, отслужил, вернулся в родную Мордовию и понял: «Либо сопьюсь, либо с ума сойду». Потом из Жуковского в отпуск приехали ребята и позвали работать в органах. Поехал с ними. Работал в угро. А сейчас — участковым, уже четыре месяца. Оказалось, в Жуковском много полицейских родом из Мордовии. Особенно участковых.

«Местные далеко не все выдерживают», — объясняет Н.Митрякин.

Кодексоведение

Антону Бубнову всего 24 года. Он широко улыбается, и на щеках рдеет румянец. «Что же вы, Антон, отказали в возбуждении уголовного дела по заявлению В.Домениковой о фальсификации протокола выбора управляющей компании, — напоминаю я участковому делу о протоколе, который якобы составлял человек, умерший за несколько лет до этого, — а ваш коллега Кошкин состав здесь усмотрел». «Понимаете, Уголовный кодекс разные люди трактуют по-разному. Здесь же не идет речь о документах государственного уровня, например паспорте», — Антон показывает мне статью в Уголовном кодексе.

Пока беседуем, в кабинет заходит майор полиции Николай Епинин и угощает меня яблоком. Благодарю и бросаю вопросительный взгляд на стопку упакованного постельного белья. «Конфискат. Шуйская бязь», — поясняет майор и удаляется к себе в кабинет.

Под вечер ребята угощают меня чаем и шоколадными вафлями. На пункт заходят мужчина с девушкой. Ее мама пропала лет пять назад, объявлена в федеральный розыск. По последним сведениям, обитает в Жуковском, в гараже, вместе с местными алкоголиками. Девушка приезжая, долго объясняет, где находится этот гараж, просит проехать с ней. Подъезжаем к железной дороге. «Не наша территория, — говорит Антон Бубнов. — Ладно, окажем содействие». С фонариком осматривают гараж, никого не обнаруживают. Антон связывается с руководителем фонда «Русская береза». «Там трапезная, где малоимущие питаются, может, там вашу маму кто-нибудь узнает», — советует Антон.

В выходные и во время отпуска полицейский не имеет права отключать телефон. Он в буквальном смысле все время должен быть начеку. «В прошлую субботу поспал до девяти, потом на меня ребенок прыгнул. С ним поиграл. А потом позвонили — пришлось на работу выехать. Так выходной и прошел», — рассказывает Николай Митрякин.

Сейчас в городе не хватает участковых. На ту территорию, которую обслуживают эти ребята, нужно почти вдвое больше людей. Они говорят, что нужно чаще выходить во дворы и делать обходы по квартирам, чтобы люди знали своих участковых в лицо, но бумажная работа отбирает очень много времени. В таком случае акция «Один день с участковым» неплохо подходит для того, чтобы сдвинуть гору в направлении к Магомету. Глядишь, и взаимопонимания будет больше, и кадровый дефицит уйдет, и Уголовный кодекс с Конституцией все начнут читать на одном языке.

Наталья Кузнецова
nataliya-kuznetsovaa@yandex.ru

ДНЕВНОЙ ДОЗОРОМ

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ И.БАБИНЦЕВ, ВЗЯВ В «НАПАРНИКИ» ЖУРНАЛИСТА, ПОКАЗАЛ, КАК ЕЖЕДНЕВНО ТРУДЯТСЯ СОТРУДНИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Многих детей пугают дядей милиционером, который придет и заберет непослушного хулигана, если тот не будет слушаться родителей. У моей мамы, когда я была маленькой, такой трюк не проходил, потому что я, то ли насмотревшись мультика про знаменитого дядю Степу, то ли наслушавшись занимательных рассказов прадедушки, который был военным, то ли еще по каким-то причинам, но хотела стать блюстителем закона. Понятно, что люди за свою жизнь меняют приоритеты, позиции и направления, но детская мечта всегда остается в памяти. 13 ноября мне посчастливилось частично ее исполнить и на день окунуться в работу простого участкового. По распределению я попала на пункт, находящийся на Дугина, 7, старшим участковым которого является Игорь Бабинцев. Я шла и думала, с чего начать разговор с новым знакомым, как вообще себя вести, какие вопросы задавать, — и все в таком духе. В общем, в голове была полная неразбериха, но как только я переступила порог места назначения, все переживания растворились сами собой. Мой экскурсовод по миру полиции оказался довольно приветливым, добродушным и общительным мужчиной, к тому же похожим на актера Игоря Петренко, что меня как девушку очень подкупило.

Первым местом, куда мы отправились, был, если можно его так назвать, бывший алкопритон. Хозяйка жилого помещения раньше частенько устраивала там пьяные загулы с собутыльниками, но вроде как встала на путь истинный, заявив Игорю, что устроилась на работу и больше не пьет. Хотя по внешнему виду казалось, что ей в этот день очень не хватает рюмочки-другой...

После мы направились проверять школы, а точнее, работу охранников, их специальные журналы, работу кнопок экстренных вызовов и т. д. По пути я расспрашивала Игоря о том, как часто им надо проверять, например, условно осужденных, ранее судимых. Он сказал, что раз в три месяца проверке подлежат судимые, на которых наложены административные ограничения, то есть с 10 вечера и до 6 утра они обязаны находиться дома, не посещать питейные заведения и т. д. В разговорах о работе мы обошли все школы и поехали проверять обстановку по заявлениям граждан: сфотографировали стоящую на протяжении нескольких месяцев без толку машину, которая непонятно кому принадлежит; попытались поймать бомжа, но он, видимо, отогревшись в подъезде и поугав его жителей своим присутствием, на день решил удалиться из примеченного им гнездышка. Дальше посетили городскую поликлинику, а точнее, травматолога, чтобы забрать нужную справку. В ожидании документа мы сидели в коридоре минут 40. За это время участковый подвергся нападкам разгневан-

ной женщины, которая, видимо, думала, что он собирается на прием. Игорь пытался объяснить, что находится там по работе, но быть услышанным оказалось сложно, поскольку многие, наверное, не понаслышке знают, что такое очереди к врачу и как многие пациенты, подобно родителям, которые защищают детей, защищают свое право на вход в кабинет. Пока мы ожидали справку, к травматологу на прием пришла женщина, из-за которой, собственно, мы и оказались в поликлинике. Как я поняла, ее побил сожитель и порезал ей палец (женщина пришла к врачу в черной перчатке). В заключении врача, по-моему, было написано, что у пациентки сотрясение мозга и травма руки. «Причинение легкого вреда здоровью», — пояснил мне Игорь. «И много таких вот семейных разборок происходит у нас?» — спросила я. «Достаточно. Обычно это происходит в выходные, праздники, а в особенности в новогодние, ведь нашим людям нельзя долго пить», — сказал старший участковый. Также он рассказал, что частенько бывает, что семейные пары ругаются, происходят драки, люди пишут заявление, а потом через пару дней приходят и пишут встречное о том, что примирились и никаких претензий не имеют. Но эта женщина, которую мы встретили у травматолога, похоже, была настроена серьезно. Закончив дела в поликлинике, мы отправились на Мясищева: сотрудники Сбербанка волновались, что один из жителей Жуковского очень давно не получает пенсию. Как оказалось, тот, кого мы искали, по словам соседей, уже год как умер.

Время подходило к 5 вечера, и старший лейтенант повел меня обратно в участковый пункт. Там меня напоили чаем и накормили сладким. Мы практически освоили традицию американских копов, только у нас вместо пончиков были пирожные.

Когда мы еще ездил по городу, мой спутник на тот день говорил, что горожане атакуют участковых постоянно, не только в приемные дни. Не успела я пригубить налитый мне чай, как нас посетила женщина, которая просила консультации. История ее настолько длинная и запутанная, что пересказывать не стану. Совет участковый дал и приступил к бумажной работе. Я, как пиявка, прицепилась к нему и стала выпрашивать, что он набирает на компьютер и какое заявление рассматривает. История оказалась очень занимательной.

У одной женщины есть мама, которая находится уже в престарелом возрасте, но живет одна. Ее дочь, видимо, продвинутая в современных технологиях, решила установить в квартире у мамы скрытые камеры, чтобы всегда быть в курсе, не случилось ли чего. Женщина жила себе спокойно, не подозревая, что участвует практически в телешоу, правда, с одним зрителем, пока у нее не произошли проблемы с проводкой. Вызвала электрика, и тот обнаружил странную находку. Конечно, она сразу обратилась к участковому, сказав, что не желает жить под камерами: мол, вот в «Доме 2» им хотя бы деньги за это платят, а ей...

После мы решили попробовать поймать призывника, которого ждут в военкомате. Сначала поехали по месту его прописки. Дверь открыла бабушка молодого человека. Сказала, что внук у нее только прописан, живет с мамой и папой, телефона ни его, ни его родителей она не знает. «Они мне сами звонят», — пояснила она. Назвать номер дома, где обитает призывник, женщина также не смогла. «Ну, вон там, где школа, есть такой длинный дом...» — что-то наподобие этого проронила бабушка. Игорь понял, что это за адрес, потому что как-то уже пытался там его отыскать, но дверь никто не открыл. Мы быстро поехали к нужному месту. На этот раз дверь открыли, но родители парня. Они в свою очередь заявили, что сын их не проживает с ними, но они обязательно передадут ему, что он обязан в срок явиться в военкомат. Конечно, мы понимали, что вряд ли это произойдет, но что поделало, если повестку необходимо вручать лично.

На этом мои пути с Игорем Бабинцевым разошлись, поскольку день с участковым уже давно подошел к концу. Впечатлений у меня осталось масса, и я поняла, что работа у них не из легких — по крайней мере я довольно сильно устала. Напоследок старший лейтенант сказал мне, что побольше бы хотел общения с гражданами, но бумажная работа частенько отнимает довольно много времени.